

И ВНОВЬ К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АДВОКАТОМ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семенцов В.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Семенцов В.А. И вновь к вопросу об оказании квалифицированной юридической помощи адвокатом в оперативно-розыскной деятельности. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):123–131. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-123-131>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (861) 268-59-64
E-mail: crimpro@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 22.07.2022

Статья принята к печати: 22.08.2022

Дата публикации: 12.09.2022

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы оказания квалифицированной юридической помощи доверителям при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Невозможность обеспечения легального участия адвоката в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий обуславливает применение самозащиты и последующее обращения к адвокату за содействием в защите нарушенных прав доверителя. В числе основных способов содействия адвоката в защите прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий предусматриваются обжалование и истребование.

Цель настоящего исследования – обоснование необходимости дальнейшего совершенствования порядка оказания квалифицированной юридической помощи доверителям при проведении оперативно-розыскных мероприятий. **Задачи** исследования: проведение комплексного исследования нормативного правового регулирования и складывающейся практики оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в ходе оперативно-розыскной деятельности путем не только личного участия в гласных оперативно-розыскных мероприятиях, но и использования механизмов обжалования и истребования сведений в интересах доверителя.

Результатами исследования стала совокупность новых теоретических положений, расширяющих научные представления об оказании квалифицированной юридической помощи доверителям за счет участия адвоката в гласных оперативно-розыскных мероприятиях. Также выдвигается и обосновывается мнение о том, что совершенствование порядка оказания квалифицированной юридической помощи доверителям при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, где легальное участие адвоката объективно невозможно, должно осуществляться с использованием механизмов обжалования действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, а также истребования сведений в интересах доверителя.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, юридическая помощь, адвокат, самозащита, содействие в защите.

AND AGAIN TO THE QUESTION OF RENDERING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE A LAWYER IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Vladimir A. Sementsov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Sementsov V.A. And again to the question of rendering qualified legal assistance a lawyer in operational investigative activities. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):123–131. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-123-131>

CONTACT INFORMATION:

Vladimir A. Sementsov, Dr. of Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: crimpro@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 22.07.2022

The article has been accepted for publication: 22.08.2022

Date of publication: 12.09.2022

Annotation: The article deals with the problems of providing qualified legal assistance to principals during operational search activities. The impossibility of ensuring the legal participation of a lawyer in carrying out covert operational search activities leads to the use of self-defense and subsequent recourse to a lawyer for assistance in protecting the violated rights of the principal. Among the main ways to assist a lawyer in protecting rights during operational search activities, appeals and reclamation are provided.

The purpose of this study is to substantiate the need for further improvement of the procedure for providing qualified legal assistance to principals during operational investigative measures. Research objectives: conducting a comprehensive study of regulatory legal regulation and the emerging practice of providing qualified legal assistance by a lawyer in the course of operational investigative activities through not only personal participation in public operational investigative activities, but also the use of mechanisms for appealing and reclaiming information in the interests of the principal.

The results of the study were a set of new theoretical provisions that expand scientific ideas about the provision of qualified legal assistance to principals through the participation of a lawyer in public operational search activities. The opinion is also put forward and justified that the improvement of the procedure for providing qualified legal assistance to principals during non-public operational search activities, where the legal participation of a lawyer is objectively impossible, should be carried out using mechanisms for appealing actions and decisions that violate the rights and freedoms of citizens, as well as requesting information in the interests of the principal.

Keywords: operational investigative activity, legal assistance, lawyer, selfdefense, assistance in defense.

Введение

Современное отечественное нормативное правовое регулирование допускает возможность оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в ходе оперативно-розыскной деятельности, хотя механизм такой помощи законодательно не регламентирован, вызывая значительные трудности в правоприменении, порождая порой произвол и беззаконие со стороны оперативных сотрудников, распространенность случаев нарушения прав личности.

Как показывает адвокатская, следственная и судебная практика, в числе актуальных проблем оказания квалифицированной юридической помощи в ходе оперативно-розыскной деятельности чаще

всего обсуждается непосредственное участие адвоката в проведении оперативно-розыскных мероприятий для защиты прав и свобод человека, в отношении которого осуществляется эта деятельность.

По этому поводу в юридической литературе высказываются различные суждения, несмотря на то что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Кодекс профессиональной этики адвоката запрещают сотрудничество адвокатов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ранее автор настоящего исследования уже отмечал, что участие адвоката в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий возможно, но при соблюдении трех условий:

- 1) доверителю должно быть известно о законодательном запрете на сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- 2) когда без участия адвоката не представляется возможным защищать интересы доверителя;
- 3) если в проведении оперативно-розыскных мероприятиях лично участвует доверитель, либо в случае угрозы совершения преступления в отношении самого адвоката или членов его семьи¹.

Однако есть основание полагать, что большой интерес представляют и другие аспекты оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом в оперативно-розыскной деятельности с целью защиты прав доверителя, ограждения его от нарушения закона, на которые следует обратить внимание.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет материалистическая диалектика – познание процессов в их и взаимообусловленности. Используются методы теоретического и эмпирического получения знаний: анализ, включая системно-структурный, формально-логический, синтез, обобщение, систематизация, абстрагирование, а также частные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Применение эмпирических методов исследования (описание и сравнение) позволило детально изучить материалы практики, получить данные для теоретического обобщения и последующего моделирования эффективных правозащитных механизмов. В совокупности указанные методы позволили комплексно исследовать феномен оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом в оперативно-розыскной деятельности.

Результаты исследования

Оперативно-розыскная деятельность призвана служить эффективным и социально полезным средством борьбы с преступностью. Это вовсе не означает, что при ее осуществлении не возникает необходимость оказания квалифицированной юридической помощи, когда происходит нарушение конституционных прав и свободы человека и гражданина, необоснованное и немотивированное их ограничение.

Вопрос об участии адвоката в проведении оперативно-розыскных мероприятий для оказания квалифицированной юридической помощи доверителям решается неоднозначно (повторим это еще раз), когда в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий это возможно, но при соблюдении определенных условий, а в негласных оперативно-розыскных мероприятиях – такое участие невозможно.

Объективная невозможность легального обеспечения участия адвоката в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий обуславливает применение таких правозащитных механизмов как самозащита и обращение к адвокату за содействием в защите нарушенных прав доверителя в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Право самозащиты гарантировано ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, а способы самозащиты весьма многообразны и содержатся в нормах отраслевого законодательства. Но возможность самозащиты не исключает, а напротив, предполагает (с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности) право такого лица на обращение к адвокату за содействием в защите и восстановлении нарушенных прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Основными способами содействия адвоката в защите и восстановлении нарушенных прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий служат: 1) обжалование в порядке, установленном УПК РФ и Кодексом административного судопроизводства; 2) истребования сведений из оперативно-

¹ Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учебное пособие. Москва: Юрлитинформ; 2021. С. 142.

розыскного органа, с возможностью опять же обжалования в судебном порядке отказа в предоставлении таких сведений.

Научная дискуссия

Обычно адвокаты участвуют в интересах своих доверителей в проведении таких гласных оперативно-розыскных мероприятий как опрос и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, но верным является утверждение о том, что «далеко не любое участие в ОРМ будет являться сотрудничеством, которое предполагает согласие на определенные действия и желание сохранения конфиденциальности» [4; 7, с. 84].

Отсутствие в базовом законе «Об оперативно-розыскной деятельности» прямого указания на необходимость предоставления лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, права воспользоваться квалифицированной юридической помощью, довольно часто приводит к отказу в допуске адвоката к участию в них. Объективно подобным решениям оперативных сотрудников способствует пробельность и недостаточная определенность правового статуса адвоката в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Например, по-прежнему не ясно, имеет ли право адвокат на свидание наедине и конфиденциально с лицом, которое еще не имеет процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, хотя в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантируется каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

В связи с этим на просторах Интернета размещена методика действий адвоката, которого не допускают к проведению гласных оперативно-розыскных мероприятий, предусматривающая незамедлительное написание и подачу заявления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)¹. При этом, однако, констатируется, что по итогам проверки такого заявления традиционно принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое затем обжалуется в суд для проверки его законности и обоснованности, но с тем же результатом.

Казалось бы, указанная методика бесперспективна и изначально обречена на провал, но все же она позволяет: во-первых, обеспечивать признание факта не допуска адвоката к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий, и во-вторых, определенным образом дисциплинирует оперативных сотрудников, если не угрозой возбуждения против них уголовного дела, то, по крайней мере, за счет участия в процессуальном статусе лица, дающего объяснения, в процедуре проверки заявления о превышении должностных полномочий и последующем обжаловании принятых решений.

Важно и то, что «в случае проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия... должны быть созданы все возможные в конкретной правовой ситуации условия обеспечения права человека на квалифицированную юридическую помощь» [6, с. 48], при соблюдении которых станут невозможными нарушения прав человека, включая право на квалифицированную юридическую помощь [2, с. 57].

В то же время следует учитывать, что непредоставление лицу, в отношении которого осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, права воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката вовсе не означает того, что ОРМ не могут проводиться без его участия. Дело в том, что позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу такова: оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться без участия адвоката, если это обусловлено «необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности»².

¹ Методика действий адвоката, которого не допускают к проведению оперативно-розыскных мероприятий [сайт]. Праворуб; 2022 [протитировано 12 июля 2022]. Доступно: <http://pravorub.ru/articles/16226.html>.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368; По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 года № 327-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Тем самым можно констатировать, что существует объективная невозможность легально обеспечить реализацию конституционного права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи путем участия адвоката в проведении не всех, а лишь той части оперативно-розыскных мероприятий, которые имеют негласный характер. Но тогда следует выяснить, каким образом обеспечивается действие правозащитного механизма, если адвокат не участвует в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий?

Напомним, что под термином «правозащитный механизм», достаточно активно употребляемом в научной литературе, а иногда в официальных документах, понимается установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов¹.

Поскольку адвокат непосредственно не участвует в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, то в этом случае используются такие структурные элементы правозащитного механизма как самозащита и обращение к адвокату за содействием в защите нарушенных прав.

Сегодня право самозащиты гарантировано ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, когда каждый может защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Способы активной самозащиты весьма многообразны и содержатся в нормах отраслевого законодательства: от обжалования действий должностных лиц (в нашем случае, осуществляющих ОРД) и до использования правозащитных организаций и общественных объединений.

Но возможность самозащиты не исключает, а напротив, предполагает (с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности) право такого лица на обращение к адвокату за содействием в защите и восстановлении нарушенных прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий, тем более что нарушения закона в оперативно-розыскной деятельности весьма разнообразны: от провокации преступления и до фальсификации полученных результатов. Об этих нарушениях свою позицию автор излагал в уже опубликованных статьях [10, с. 45–53; 11, с. 149–160].

В соответствии с действующим законодательством адвокат, оказывающий юридическую помощь доверителю, ставшему объектом ОРД, не только его консультирует (пассивная помощь), но и активно принимает меры к защите прав путем изучения оперативно-розыскных материалов, опроса с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу и др., используя технологии и средства коммуникации [5, с. 126–132], которые в современных условиях стремительно развиваются [9, с. 69].

Далее в приоритетном порядке отметим право доверителя и его адвоката на обжалование незаконных действий оперативных служб в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суда, если им становится известно об этом. Причем в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 14 июля 1998 года (к содержанию которого мы уже обращались), право на обжалование возникает у граждан, даже если они только полагают, что действия должностных лиц оперативных аппаратов привели к нарушению их прав и свобод.

Здесь уместно будет напомнить, что «методы ОРД предполагают возможность существенного вмешательства в права и свободы человека» [12, с. 1017], а адвокаты «не знают детальный порядок, формы и тактику проведения ОРД» [13, с. 26]. Одновременно в литературе подчеркивается необходимость «сформировать действенную правоохранительную систему, способную эффективно реализовывать свои функции по защите прав граждан и борьбе с преступностью» [8, с. 95].

Как справедливо отмечает М.Р. Глушков, оперативно-розыскные мероприятия представляют собой не что иное, как элемент уголовного преследования, что предполагает право гражданина на квалифицированную юридическую помощь [3, с. 5].

Очевидно, что содействие адвоката в обжаловании гражданами законности оперативно-розыскных мероприятий обусловлено возникающими на практике сложностями по выявлению действий и решений, нарушающих права и свободы граждан. Только опытный адвокат может разобраться в соблюдении оперативными сотрудниками широкого спектра условий и оснований

¹ Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 7.

проведения оперативно-розыскных мероприятий, обладания достаточными полномочиями и компетенцией, выполнения установленных правил проведения и др.

Если обжалование производится в суд, то в законе не определен вид судопроизводства, посредством которого рассматриваются указанные жалобы, а в ст. 125 УПК РФ отсутствуют положения об обжаловании решений и действий, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, до рассмотрения сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

Возникшая неопределенность потребовала решения проблемы подсудности при обжаловании действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, когда в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 и № 2 даны разъяснения по размежеванию двух порядков судопроизводства, в которых должны находить свое разрешение жалобы в сфере ОРД: уголовно-процессуального и административного. Такой подход был апробирован на практике и показал свою состоятельность.

Так, решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 13 мая 2019 года по делу № 2А-196/2019 отказано в удовлетворении административного искового заявления У. о признании незаконными действий сотрудников полиции при проведении оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», осуществляемых вне связи с конкретным уголовным делом, и выразившихся в блокировке входа в здание и последующем осмотре помещения служебного кабинета и комнаты отдыха. Основанием для принятия судом названного решения послужило то, что административным истцом не были представлены доказательства, подтверждающие проведение в отношении сотрудников У. и З. оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих их права и свободы¹.

В этом контексте мы должны помнить, что с момента введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² в 2015 году субъективные публичные права граждан вышли из-под опеки гражданского процессуального законодательства и попали под защиту административного судопроизводства. «В отличие от гражданского процесса, – пишет А.П. Азаров, – административное судопроизводство обладает определенным набором инструментов, покрывающих дисбаланс возможностей участников спора» [1, с. 19].

Тем не менее, еще 24 сентября 2018 года был подготовлен законопроект, в котором предлагалось дополнить Закон об ОРД новой статьей 9.1, с определением в ней круга лиц, имеющих право обратиться с жалобами, порядка их подачи и рассмотрения судом. В законопроекте предлагается два порядка рассмотрения жалобы судом, с учетом специфики ОРД:

1) если основанием для разрешения проведения оперативно-розыскного мероприятия станут поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или постановление, определение суда по уголовным делам, а также материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, то в порядке, установленном УПК РФ;

2) если жалобы на решения и действия органов, осуществляющих оперативно-розыскного мероприятия, не связаны с уголовным преследованием, то в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ³.

Однако проект названного закона остается неподписанным до настоящего времени.

Теперь перейдем к рассмотрению права истребования сведений из оперативно-розыскного органа (ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД), ограничивающих конституционные права, которое возникает при наличии трех обязательных условий:

а) когда виновность в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо оно прекращено по реабилитирующим основаниям (например, за отсутствием события или состава преступления, при недоказанности участия в совершении преступления);

¹ Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 13 мая 2019 года по делу № 2А-196/2019 о рассмотрении административного искового заявления У. о признании незаконным действий сотрудников полиции // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 24 сентября 2018 года № 04/13/09-18/00084270 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»» (подготовлен Минюстом России) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

б) гражданин располагает фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий;

в) если гражданин полагает, что были нарушены его права.

Еще один момент, связанный с истребованием адвокатом оперативно-розыскных материалов (рапортов, справок и др.) в отношении лиц, чья виновность не доказана, – это ограниченный срок их хранения – один год. Указанный срок может быть продлен, но только если того требуют правосудие или служебные интересы. Эта оговорка предоставляет право органам, осуществляющим ОРД, в ведомственных нормативных актах устанавливать более продолжительные сроки хранения отдельных оперативно-служебных документов и дел оперативного учета, исходя из служебных интересов. Если оперативно-розыскные мероприятия проводились на основании судебного решения, то в этом случае за три месяца до дня уничтожения полученных материалов должен быть уведомлен судья, давший такое разрешение, а при его отсутствии – председатель судебного органа, в составе которого он работал.

Будучи представителем интересов своего доверителя, адвокат полномочен составить запрос об истребовании полученных в ходе ОРД сведений. Адвокатский запрос должен быть оформлен с соблюдением требований, установленных приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 года № 288 (в ред. от 08.07.2021).

Если в предоставлении запрошенных сведений будет отказано, либо есть основание предполагать, что сведения получены не в полном объеме, то существует возможность обжаловать это в судебном порядке. Отказ в предоставлении таких сведений должен быть письменным, содержать обоснование этого решения и разъяснение права на его обжалование. Но если собранная информация затрагивает права и интересы других лиц, то субъект ОРД вправе отказать в ее предоставлении, например, в ситуации, когда один из обвиняемых по уголовному делу реабилитирован, а другие лица привлечены к уголовной ответственности.

Поскольку предоставление информации законодатель ограничивает требованиями конспирации и неразглашения государственной тайны, то для ознакомления предоставляется только информация, а не оперативные материалы (документы), причем в объеме и с содержанием, из которого не ясны источник и способ ее получения, а также невозможно их определить при сопоставлении предоставляемой информации с имевшими место реальными событиями.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу такова: 1) «у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации, если это осуществляется с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и в рамках закона»¹; 2) «Конституция Российской Федерации допускает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан»².

В то же время не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения: о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами (ст. 7 Закона «О государственной тайне»³). Тем самым подчеркивается необходимость применения осознанного и ответственного подхода к проблеме засекречивания материалов оперативно-розыскной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Азаров А.П. Об обжаловании решений и действий органов, осуществляющих ОРД, в порядке КАС РФ: абрис проблемы. *Журнал административного судопроизводства*. 2020;(1):17–21.

References:

1. Azarov A.P. [On the appeal of decisions and actions of the bodies implementing the ORD in the order of the CAS of the Russian Federation: outline of the problem]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva = Journal of Administrative Proceedings*. 2020;(1):17–21. (In Russ.)]

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-0 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.

² См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клещ Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 5 и частью первой статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 года № 1585-0-0 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Герасименко Е.В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь адвоката при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий. *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2022;(1(84)):53–57. DOI: 10.24411/1999-625X-2022-184-53-57.
3. Глушков М.Р. К вопросу об участии адвоката в гласных ОРМ. *Адвокатская практика*. 2015;(3):3–6.
4. Голубовский В.Ю. Роль адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий. *Проблемы права*. 2018;(3(67)):79–82.
5. Гусев В.А., Бекетов О.И., Мазунин Я.М. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи посредством адвокатского расследования: оперативно-розыскной аспект. *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2021;(4(58)):126–132.
6. Гусев В.А., Ларин Е.Г. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере оперативно-розыскной деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021;(4(92)):42–48. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-42-48.
7. Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. О сотрудничестве адвоката с оперативно-розыскными органами. *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2020;(4(50)):81–84.
8. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017;(35):95–106. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106.
9. Потапенко С.В. Информационная открытость и гласность уголовного судопроизводства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):69–75. DOI: 10.31429/20785836-14-1-69-75.
10. Семенцов В.А. Провокация преступления в оперативно-розыскной деятельности. *Союз криминалистов и криминологов*. 2020;(4):45–53. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-4-208-45-53.
11. Семенцов В.А. Роль адвоката в выявлении ошибок и нарушений закона в оперативно-розыскной деятельности. *Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2022.
12. Семенчук В.В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения безопасности Российской Федерации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021;12(4):1017–1033. DOI: 10.21638/spbu14.2021.413.
2. Gerasimenko E.V. [Ensuring the right to qualified legal assistance of a lawyer when conducting public operational search activities]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1(84)):53–57. DOI: 10.24411/1999-625X-2022-184-53-57. (In Russ.)]
3. Glushkov M.R. [On the question of the participation of a lawyer in the vowels of ORM]. *Advokatskaya praktika = Lawyer practice*. 2015;(3):3–6. (In Russ.)]
4. Golubovskii V.Yu. [The role of a lawyer in conducting operational investigative measures]. *Problemy prava = Problems of law*. 2018;(3(67)):79–82. (In Russ.)]
5. Gusev V.A., Beketov O.I., Mazunin Ya.M. [Realization of the constitutional right to receive qualified legal assistance by means of a lawyer's investigation: operational investigative aspect]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2021;(4(58)):126–132. (In Russ.)]
6. Gusev V.A., Larin E.G. [The constitutional right to receive qualified legal assistance in the field of operational investigative activities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(4(92)):42–48. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-42-48. (In Russ.)]
7. Lugovik V.F., Osipenko A.L. [On cooperation of a lawyer with operational-search authorities]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4(50)):81–84. (In Russ.)]
8. Maierov V.I., Sevryugin V.E. [Countering crime on the basis of modern concepts of police and society interaction: experience of foreign countries and Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2017;(35):95–106. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106. (In Russ.)]
9. Potapenko S.V. [Informational openness and publicity of criminal proceedings]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(1):69–75. DOI: 10.31429/20785836-14-1-69-75. (In Russ.)]
10. Sementsov V.A. [Provocation of crime in operational investigative activity]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = Union of criminalists and criminologists*. 2020;(4):45–53. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-4-208-45-53. (In Russ.)]
11. Sementsov V.A. [The role of a lawyer in identifying errors and violations of the law in operational investigative activities]. *Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal-procedural activity and national security: materials of the International scientific-practical conf. devoted to the 50th anniversary of the department of criminal procedure: in 2 parts*. Krasnodar: Kuban State University; 2022. (In Russ.)]
12. Semenchuk V.V. [Problems of legal regulation of operational and investigative security of the Russian Federation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2021;12(4):1017–1033. DOI: 10.21638/spbu14.2021.413.

13. Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления. *Уголовный процесс*. 2018;(12):24–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенцов Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1127-5603>

Author ID: 57194869679

(In Russ.)]

13. Chupilkin Yu.B. [How to prove provocation of a crime to a lawyer]. *Ugolovnyi protsess* = *Criminal trial*. 2018;(12):24–33. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Sementsov

Dr. of Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1127-5603>

Author ID: 57194869679